

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

К 200-летию Бородинского сражения

*Полковник в отставке А.И. КАЛИСТРАТОВ,
кандидат военных наук*

КАЛИСТРАТОВ Александр Иванович родился в 1946 году на Украине. В Вооруженных Силах — с 1964 по 1996 год. Окончил Киевское высшее общевойсковое командное училище (1968), Военную академию имени М.В. Фрунзе (1977) и адъюнктуру при ней (1982). Прошел командные должности от командира взвода до заместителя командира батальона, штабные — от офицера оперативного отдела до старшего офицера оперативного управления штаба военного округа, преподавательские — от преподавателя до профессора кафедры. С 1996 года — служащий Российской Армии, профессор кафедры оперативного искусства Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия ВС РФ».

АННОТАЦИЯ. На основе анализа исторических документов показана подготовка, организация, ход и исход Бородинского сражения 1812 года, раскрыты особенности военного искусства русской и французской армий начала XIX века.

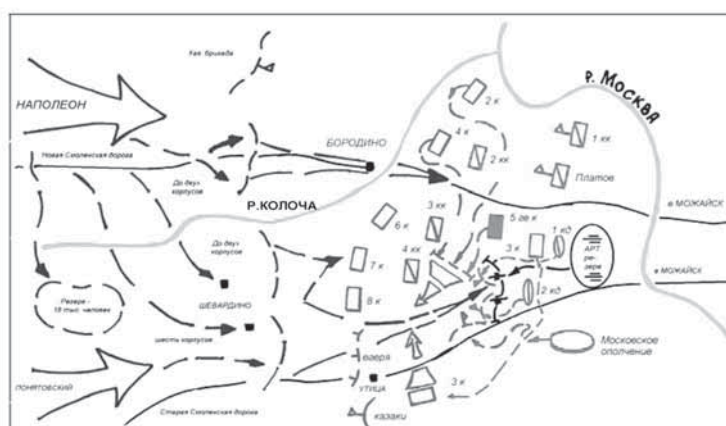
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сражение, флешь, редут, фельдмаршал, батарея Н.Н. Раевского, полевое укрепление, линия укреплений, картечь, император Наполеон.

SUMMARY. Based on the analysis of historical documents, the author shows the preparation, organisation, course and outcome of the battle of Borodino in 1812, the features of the military art of the Russian and French armies in the beginning of XIX century are exposed.

KEYWORDS: combat, flash, fort, Field Marshal, battery under N.N. Rayevsky, field entrenchment, fortified barrier, buckshot, the Emperor Napoleon.

В ИСТОРИИ почти всех народов и государств имеются события, которые навсегда сохраняются в памяти многих поколений и становятся достоянием всемирной истории. Именно к подобным событиям можно отнести состоявшееся 7 сентября 1812 года у села Бородино грандиозное по масштабу и невиданное по степени ожесточенности сражение русской армии под командованием фельдмаршала М.И. Кутузова с армией французского императора Наполеона I, которую можно назвать армией почти всей объединенной Европы.

Это было долгожданное для обеих противоборствующих армий генеральное сражение их главных сил. Обе стороны надеялись на то, что

Фельдмаршал
М.И. Кутузов

Русские и
французы по
130 тыс. человек и
более чем по 600
орудий.

именно оно решит судьбу всей кампании 1812 года и приведет к полной победе. Поэтому сражение столь тщательно готовилось, решительно, упорно и бескомпромиссно велось.

Фельдмаршал М.И. Кутузов, умудренный огромным боевым опытом, осознавал ненужность этого сражения для русской армии и поэтому оттягивал его до последней крайности. Он хорошо понимал, что его именитый противник вместе со своей огромной армией был обречен на гибель. Забравшись в глубину плохо освоенной территории, в условиях осенней распутицы и суровой зимы при наличии единственной, невероятно растянутой коммуникации многочисленная армия врага просто физически не могла найти в полосе своих действий средств к существованию.

Для русских было бы выгоднее сохранить силы, чтобы не пустить французскую армию в не разоренные войной регионы и добить изможденного врага.

Однако под мощным давлением общественного мнения, армии и самого императора М.И. Кутузов был вынужден принять это сражение даже на не очень благоприятной для его ведения местности. Поле сражения пересекали два равноценных с точки зрения оперативной перспективы направления: новая и старая Смоленские дороги (рис. 1).

Рис. 1. Замысел фельдмаршала М.И. Кутузова на ведение Бородинского сражения (современная интерпретация)

Русский командующий сосредоточил усилия на прикрытии новой Смоленской дороги, по которой шли главные силы Наполеона. Он справедливо осознавал катастрофичность последствий прорыва фран-

цузов на этом направлении: дорога на Москву была бы открыта, а русская армия — оттеснена на юг. Сковав ее частью сил, противник смог бы беспрепятственно и в высоком темпе овладеть старой русской столицей и, как он считал, победоносно завершить войну. Для обороны самого угрожаемого, с точки зрения М.И. Кутузова, направления было привлечено до 70 % войск. Он расположил на правом крыле и в центре по четыре корпуса в две линии. В первой линии находились пехотные корпуса, которые сами были построены в две линии батальонных колонн. За ними располагались построенные в линии полковых колонн кавалерийские корпуса и резервы.

Старую Смоленскую дорогу, несмотря на ее исключительную оперативную важность, прикрывал частью своих сил всего лишь один корпус и шесть казачьих полков. Данное расположение войск провоцировало противника на обход левого фланга русских.

Дугообразный, с загнутым северным флангом фронт русской армии, сильно пересеченная речушками, оврагами, ручьями и неудобная для наступления местность на правом крыле и в центре, наличие там укреплений, а также слабое прикрытие старой Смоленской дороги как бы «приглашали» противника нанести главный удар по левому крылу русских. Подобный удар превосходящих сил французов при концентрированной поддержке артиллерийского огня позволил бы смять это крыло, выйти в тыл основной группировки русских войск, зажав ее между реками Москва и Колоча.

Естественно, что такой опытный полководец, как Наполеон, не преминул воспользоваться заманчивым «приглашением». Правда, при этом он отверг предложение маршала Л.Н. Даву совершить тремя дивизиями более глубокий ночной обход русского левого фланга и сместил направление главного удара к северу, захватив часть центра русского фронта.

Очевидно, Наполеон планировал сильным нажимом на центр предотвратить возможное уклонение русских от сражения в случае вскрытия ими его замысла¹. Кроме того, он, вероятно, опасался утратить визуальный контроль над действиями обходящей группировки в условиях пересеченной местности, не доверяя полностью искусству маршала в управлении войсками.

Основным объектом удара были избраны наскоро возведенные на левом фланге русских три флеш^{*} (так называемые Багратионовы флеш), которые обороняли 6 тыс. солдат и офицеров и 48 артиллерийских орудий (примерно по 1 тыс. бойцов и 8 орудий на каждый фас флеш). На них были нацелены пехотные корпуса Л.Н. Даву, М. Нея и К. Жюно, а также три кавалерийских корпуса И. Мюрата.

Вторым ключевым объектом атаки была избрана Курганная батарея, или батарея Н.Н. Раевского, находящаяся в центре русской позиции. Овладение ею было поручено войскам вице-короля (принца Евгения Богарне). Как показали последующие события, это являлось серьезной ошибкой Наполеона. Взятие батареи потребовало мощной концентрации сил и средств, что резко ослабило демонстративное давление французов на наш правый фланг и позволило русским беспрепятственно пе-

¹ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 1. М.: Голос, 1994. С. 256.

^{*} Флеш — полевое укрепление в форме обращенного к противнику тупого угла, образуемого двумя фасадами. Каждый фас имел длину 20—30 м и представлял собой расположенные за насыпью (гласисом) внешний ров и окоп с бруствером. — Прим. авт.

^{**} Редут — предназначенное для круговой обороны полевое укрепление в форме замкнутого многоугольника (круга, овала). Каждая сторона укрепления представляла собой расположенные за насыпью в виде откоса (гласисом) внешний ров и окоп с высоким бруствером. — Прим. авт.

² Шефов Н. Битвы России. М.: АСТ, 2004. С. 64.

ребросить оттуда значительные силы на угрожаемый левый фланг.

Перед левым флангом русской армии, в районе деревни Шевардино, находился ошибочно построенный там редут** который получил название Шевардинский. М.И. Кутузов превратил его в передовую позицию русских войск и выделил для ее защиты 12-тысячный отряд под командованием генерала А.И. Горчакова². Основу отряда составляла прославленная в арьергардных боях под Красным и при обороне Смоленска 27-я пехотная дивизия генерала Д.П. Неверовского, которой 7 сентября пришлось вновь оказаться на острие главного удара врага, обороняя левую Багратионову флешь.

В течение дня 5 сентября 30-тысячная группировка французских войск неоднократно атаковала Шевардинский редут. Он четырежды переходил из рук в руки. Батальоны 27-й дивизии более 10 раз ходили в штыковые контратаки. С наступлением темноты французы в полной тишине предприняли последнюю массированную атаку. Однако Д.П. Неверовский вывел дивизию во фланг атакующей колонне и ударил в штыки, а М.Д. Горчаков приказал последнему своему резерву — батальону Одесского полка барабанным боем и криками «Ура!» имитировать атаку с фронта. Противник дрогнул и остановился, подоспевшая 2-я кирасирская дивизия мощным ударом опрокинула его. Несмотря на то, что редут остался за нами, фельдмаршал приказал отступить. К исходу дня 27-я дивизия потеряла половину своего 6-тысячного состава, практически все офицеры и бойцы были ранены, остальные части отряда также понесли огромные потери³.

Тем не менее кровь была пролита не напрасно — достоверно выяснилось, что французы концентрируют свои главные силы против нашего левого фланга, так как в бою за редут участвовали соединения почти всех корпусов их главных сил.

6 сентября стороны посвятили уточнению планов и завершению подготовки к решающему сражению. В этот период номинальный начальник штаба М.И. Кутузова фельдмаршал Л.Л. Беннигсен (реально эти обязанности исполнял полковник К.Ф. Толь) выступил с оригинальной идеей. Он предложил весь фронт русской армии от деревни Горки, до деревни Семеновская удерживать лишь силами 1-й армии. 2-ю армию скрытно перегруппировать и расположить в Утицком лесу в качестве «засадной» группировки в интересах последующего нанесения мощного удара во фланг главным силам Наполеона⁴.

М.И. Кутузов отверг это предложение. Очевидно, он все еще серьезно опасался за правый фланг. Однако, убедившись, что главные силы врага действительно нацелились на наш левый фланг, решил использовать суть этой идеи — сильный фланговый контрудар скрытой группировкой войск, которую он скорее всего предусмотрел еще при построении армии, тем более что эта идея была не нова. Именно подобный маневр Г.Ю. Цезаря шестью когортами легкой пехоты решил судьбу сражения при Фарсале (48 году до н. э.) и обеспечил полный разгром двукратно превосходившей по численности армии Гнея Помпея. Разница состояла лишь в том, что «засадная группировка» Цезаря располагалась с внутренней, а не с внешней, как замыслил М.И. Кутузов, стороны построения армии⁵. Подобный способ действий был реализован и в ходе Куликовской битвы.

В ночь на 7 сентября русский командующий перегруппировал за ле-

³ Галайко В.М. Из единой любви к Родине // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 82.

⁴ Военная энциклопедия. СПб.: Товарищество И.Д. Сытина, 1911—1915 гг. Т. 5. Статья «Бородино».

⁵ Разин Е.А. История военного искусства. Т. 1. СПб: Полигон, 2000. С. 388, 389.

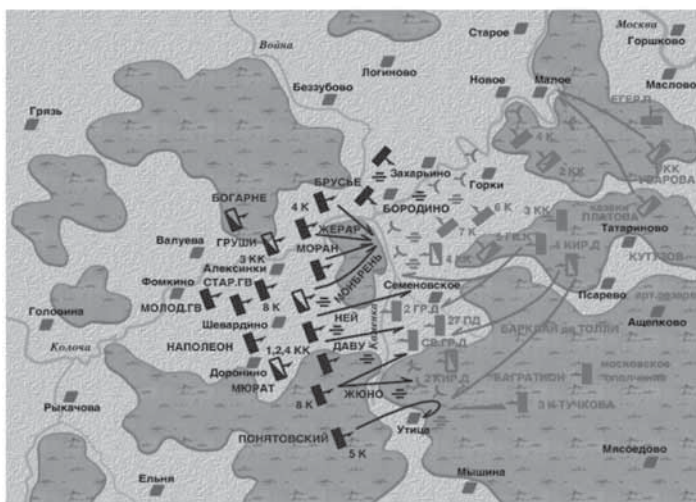
вое крыло армии из резерва один из своих лучших корпусов — 3-й корпус генерала Н.А. Тучкова-1-го, расположив его в лесу около Утицкого кургана почти перпендикулярно фронту русской армии. Здесь же, поблизости, находились московское ополчение (7 тыс. человек) и шесть казачьих полков. Кроме того, в 2 километрах северо-восточнее располагался мощный артиллерийский резерв русских (306 из имевшихся в наличии 640 артиллерийских орудий).

Анализируя положение русских войск, их фактические действия в ходе сражения, воспоминания очевидцев можно с высокой степенью достоверности интерпретировать основную идею замысла русского командующего следующим образом.

Упорной обороной корпусов первой линии, опираясь на укрепления, отразить удар противника на правом фланге и в центре. На левом фланге остановить обходящую группировку врага силами частного (две дивизии и Московское ополчение), а также, возможно, общего резерва (5-й гв. корпус) и, создав своеобразный и «огневой мешок», расстрелять его огнем артиллерийского резерва. В последующем одновременным контрударом с севера двух-трех корпусов правого крыла и резерва, а с юга — 3-го корпуса завершить разгром противника.

О реальности подобного замысла убедительно свидетельствует определенная лично М.И. Кутузовым задача войскам утицкого участка: «Когда неприятель употребит в дело последние резервы свои на левый фланг Багратиона, то я пушу ему скрытое войско во фланг и тыл»⁶. Кроме того, идея замысла подтверждается и указаниями М.И. Кутузова командирам 2-го и 4-го корпусов правого крыла от 5 сентября: «Если неприятель главными силами будет иметь движение на левый наш фланг, где армия князя Багратиона, и атакует, то 2-й и 4-й корпуса идут к левому флангу армии, составя резерв».⁷

Реализация этого замысла грозила Наполеону огромными неприятностями. Достаточно вспомнить, что войска в то время наступали в сомкнутых боевых порядках. Трудно представить себе последствия даже одного картечного залпа трех сотен орудий в плотную массу людей и

Фельдмаршал
Барклай де Толли

⁶ Строков А.А. История военного искусства. Т. 4. СПб.: Полигон, 1994. С. 352.

⁷ Там же. С. 353.

⁸ Хрестоматия по русской военной истории (под редакцией Л.Г. Бескровного). М.: Воениздат НКВС СССР, 1947. С. 363—364.

лошадей, а также обрушения стальной стены штыков трех-четырех русских корпусов с обоих флангов.

К сожалению, воплотить в жизнь этот оригинальный замысел не удалось, так как французы не сумели осуществить обход нашего левого фланга. Боевые действия приняли форму примитивного фронтального столкновения (рис. 2). Это произошло в первую очередь из-за нелепого вмешательства не посвященного в план М.И. Кутузова все того же фельдмаршала Л.Л. Беннигсена, который, опасаясь за левый фланг армии, накануне сражения самовольно передвинул 3-й корпус из своеобразной «засады» вплотную к ее левому флангу. Не знавший реальной роли своего корпуса в сражении его командир не посмел возразить.

Неосведомленность фельдмаршала объяснялась его постоянными личными «трениями» с главнокомандующим, а также излишней осторожностью и недоверчивостью М.И. Кутузова. Главнокомандующий не без оснований постоянно ожидал от находившегося в личной переписке с императором Л.Л. Беннигсена различных интриг. Вследствие этого реальная роль в сражении 3-го корпуса была известна лишь нескольким штабным офицерам и почему-то не известна даже самому командиру корпуса Н.А. Тучкову⁸. Похоже, что излишней скрытностью и осторожностью М.И. Кутузов перехитрил сам себя.

Рис. 2. Отражение лобового удара французских войск

Первые отвлекающие атаки французы произвели на правый фланг русских. Они оттеснили русские части за реку Колочь, но все их попытки ее форсировать были успешно отражены.

В 6 часов утра главная ударная группировка маршала Л.Н. Даву пошла в первую атаку против левого фланга русских. Одновременно в интересах его обхода и выхода в тыл оборонявшим единственным, он же основной объект этой атаки — флешу Багратиона войскам, польский корпус генерала Ю. Понятовского попытался прорваться к деревне Утица. Там он и вступил во встречный бой с 3-м русским корпусом генерала Н.А. Тучкова-1-го.

Жесточайшее лобовое побоище длилось первых шесть часов без всякого намека на какой-либо маневр по внешним линиям. Находящаяся в центре позиции батарея Н.Н. Раевского и наскоро возведенные на левом фланге флешу Багратиона за это время шесть раз переходили из рук в руки. Русские неизменно встречали яростно атакующего врага картечными залпами в упор и отчаянными штыковыми ударами.

Во время второй атаки французов на батарею Н.Н. Раевского отличился генерал А.П. Ермолов. Следуя по приказу М.И. Кутузова с тремя ротами конной артиллерии во 2-ю армию, он заметил отходящие в беспорядке с батареи русские 11-й, 19-й и 40-й егерские полки. Развернув по своей инициативе под ураганным ружейным огнем противника две артиллерийские роты слева от батареи, губительными картечными залпами по штурмующим колоннам противника подготовил успешную контратаку нашей резервной пехоты⁹.

Французам не удалось прорвать русский фронт. Умелое маневрирование обороняющихся силами и средствами по внутренним линиям (что само по себе является высшим проявлением искусства ведения обороны) не позволило противнику выиграть соревнование в наращивании усилий на избранных направлениях ударов.

Однако после 12 часов французы все-таки выбили русских с флешей. При этом концентрация усилий была невиданной. Решающую восьмую атаку Багратионовых флешей на фронте примерно 1 км готовили 400 пушек, на что русские ответили огнем 300 орудий¹⁰. Несомненно, это

⁹ Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 64.

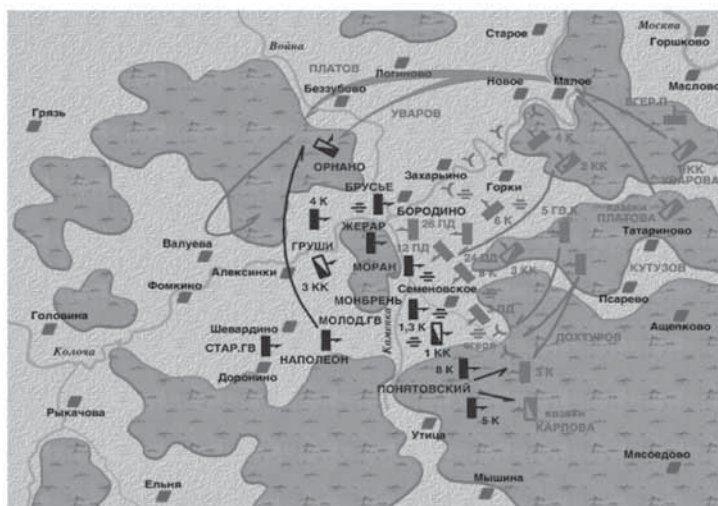
¹⁰ Шефов Н. Битвы России. М.: АСТ, 2004. С. 64.

¹¹ Там же. С. 64–65.

был апофеоз наполеоновской тактики массированного применения артиллерии против ключевого объекта противника.

Расстроенные русские войска, оборонявшие флеши, отошли за Семеновский овраг, где начали готовить новую линию обороны. К их левому флангу примкнул также отошедший 3-й корпус, который теперь вместо смертельно раненого Н.А. Тучкова возглавил генерал К.Ф. Багговут.

Наступил критический момент битвы. В стремлении переломить ее ход в свою пользу Наполеон бросил вперед конные корпуса И. Мюрата, которым была поставлена задача: любой ценой смять левое крыло русских и выйти им в тыл. Но на пути французской конницы «железной» стеной стали Измайловский, Литовский и Финляндский полки, которые, построившись в каре, огнем и штыками трижды отразили смертельный натиск врага. «Упорство русских приобрело ужасный, зловещий характер», — писал об этом эпизоде впоследствии один из французских офицеров¹¹.

Атаман Войска
Донского
М.И. Платов

Кавалерийский
рейд:
казаки — 5500
1 кк — 2500
сабель

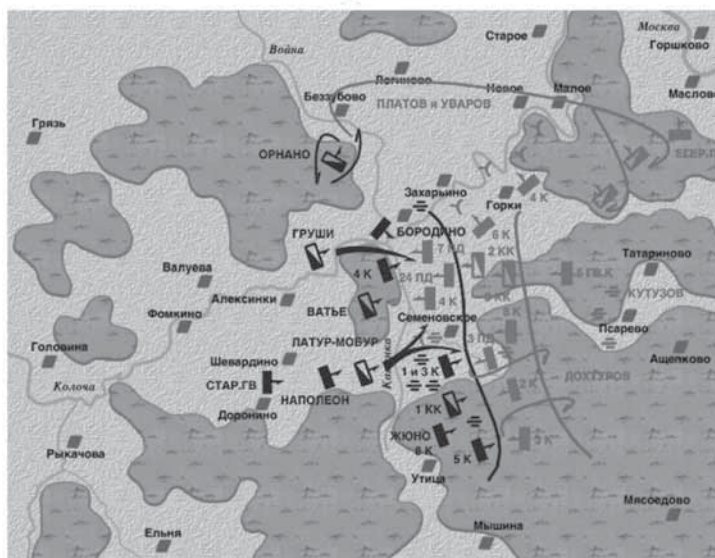
В такой смертельно опасной ситуации, когда русский фронт на этом направлении был почти прорван, а французским императором принято решение нарастить усилия главной ударной группировки вводом в сражение гвардии, М.И. Кутузов своей резервной конницей нанес сильный контрудар во фланг и тыл врага. При этом 1-й кавалерийский корпус генерала Ф.П. Уварова стремительно охватил, а казаки атамана М.И. Платова обошли открытый левый фланг противника (рис. 3). Контрудар оказал не столько физическое, сколько мощное психологическое воздействие на врага.

Внезапный рейд русской конницы вызвал в тылу французов невероятную панику. Вид появляющегося из рощи целого «леса» казачьих пик поразил воображение Наполеона и вынудил его принять не совсем адекватное обстановке решение. Так как французская кавалерия была связана сражением, для отражения удара русской конницы были привлечены почти все резервы, в том числе и «молодая гвардия» (всего 23 тыс. человек)! Это событие, а также ошибочное принятие Наполеоном колонн московского ополчения за русскую гвардию, повлияло на его намерения ввести в битву свою «старую гвардию». Он решил этого не делать, ожидая вспомогательного фронтального контрудара

русской гвардии.

Рис. 3. Кульминация битвы. Рейд русской конницы

В течение двух часов внимание противника было отвлечено от главных участков сражения, его мощное давление на всем фронте ослабло, чем немедленно воспользовался М.И. Кутузов, значительно усиливший угрожаемые пункты.

Генерал
А.П. Ермолов

Потери:
русские –
44 тысячи
(35%)
французы –
58 тысяч
(40%)

В этот период Наполеон роковым для французов образом первый раз изменил своему золотому правилу — в критический момент бросать в сражение против ключевого пункта врага все резервы, до последнего человека. Очевидно, он был обескуражен огромными потерями, ничемностью результатов при гигантских усилиях, стихийно сложившейся примитивной формой фронтального взаимного истребления, а также мрачной решимостью русских полков стоять до конца.

Ликвидировав кризис на левом фланге, Наполеон возобновил мощное давление на прежних направлениях. В 14 часов французы перенесли направление главного удара на батарею Н.Н. Раевского, которая после утраты флешей стала открытой не только для фронтального, но и для флангового удара противника (рис. 4). На батарее был сосредоточен огонь около 300 орудий, и после третьей отчаянной атаки к 17 часам французам удалось ворваться на высоту. Однако попытки французской кавалерии развить успех были пресечены контрударом русской конницы (знаменитая атака Кавалергардского, Конногвардейского и подошедших позже других полков, возглавляемая одетым в парадную форму со всеми наградами генералом М.Б. Барклаем-де-Толли). Русская кавалерия в ходе грандиозной рубки остановила врага и выиграла время для подхода стабилизировавшей положение резервной пехоты.

Рис. 4. Завершение сражения

В результате кипевшего по всему фронту ожесточенного 4-часового

¹² Шефов Н. Битвы России. М: АСТ, 2004. С. 66.

¹³ Там же.

¹⁴ Строчков А.А. История военного искусства. Т. 4. СПб: Полигон, 2000. С. 368.

боя русские были отеснены с занимаемых позиций на 1,5–2 км. Они в полном порядке отошли на новый рубеж в готовности продолжать сражение.

К 18 часам французы выдохлись, их наступательный порыв угас. Чтобы оценить обстановку, французский император лично выехал на линию огня. Впечатления были самые мрачные: «Видно было, как они (русские), не теряя мужества, смыкали свои ряды, снова вступали в битву и шли умирать»¹², — вспоминал находящийся в то время с императором генерал М. Сегюр. На просьбы маршалов И. Мюрата и М. Нея ввести в дело гвардию Наполеон, очевидно, опасаясь потерять все, ответил решительным отказом и отдал приказ отойти в исходное положение.

Император предпочел верную «ничью» туманным перспективам полного разгрома русской армии. Пиррова победа в глубине дикой страны его явно не устраивала. «Я не могу рисковать своим последним резервом за три тысячи лье от Парижа»¹³, — заявил он.

Напряжение и интенсивность сражения были ужасающими. На фронте около 8 км свыше 260 тыс. бойцов при помощи более чем 1200 артиллерийских орудий в течение 12 часов зверски истребляли друг друга. Только один пример вопиющей ожесточенности сражающихся: ворвавшаяся во время третьей атаки батареи Н.Н. Раевского на высоту французская бригада была почти полностью уничтожена¹⁴.

При этом основные события происходили на четырехкилометровом участке центра и левого фланга русских войск. Только французская сторона сделала по противнику свыше 60 тыс. артиллерийских выстрелов и выпустила 1 млн 400 тыс. пуль. Такой интенсивности огня история еще не знала.

Потери сторон были огромны: из примерно равной численности войск в 130 тыс. человек (по другим данным, русских было 113 тыс., а французов — 145)¹⁵ у русских убыло 44 тыс. (35%), у французов — 58 тыс. (40 %)¹⁶.

Как вспоминал один из участников сражения, обе армии считали себя победоносными и одновременно — разбитыми.

По свидетельству очевидцев, во многих русских полках оставалось по 100–150 человек личного состава, которыми командовали прапорщики. Это подтверждают документальные данные о понесенных потерях.

У французов положение было не намного лучше. Как свидетельствует вахмистр одного из кирасирских полков, уже под Тарутино французская армия представляла собой жалкое зрелище: «...Хотя мы и сохранили свою организацию, сохранили еще названия своих корпусов и дивизий, дивизиями они уже не были. Мы были только остатками этих прекрасных многочисленных корпусов, вторгшихся в Россию. Эскадроны в 130 человек теперь насчитывали от 18 до 24 человек, а число людей в дивизии не достигало нормы таковых даже для полка»¹⁷.

На вопрос: «Кто победил?» — лучше всех ответил сам Наполеон: «Из всех моих сражений самое ужасное то, что я дал под Москвой. Французы показали себя в нем достойными одержать победу, а русские — называться непобедимыми»¹⁸.

Это сражение является ярким примером успешного ведения активной обороны с применением колонной ударной тактики. Оно велось в условиях, когда обе противоборствующие стороны в максимальной степени пытались реализовать результаты массированного артиллерий-

¹⁵ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 1. М.: Голос, 1994. С. 256.

¹⁶ Строков А.А. История военного искусства. Т. 4. СПб: Полигон, 2000. С. 364.

¹⁷ Манжол А.П. Тысячелетие русской конницы. М.; Минск: АСТ, ХАРВЕСТ, 2006. С. 217.

¹⁸ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 1. М.: Голос, 1994. С. 257.